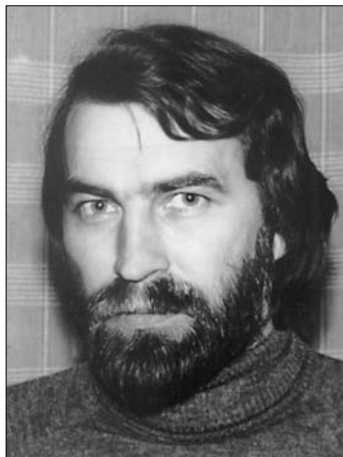

ВЛАДИСЛАВ АРТЁМОВ

БЕЗДОМНО В МИРЕ ЧЕЛОВЕКУ

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Первая любовь, как наважденье.
А в конце меня учила ты,
Как легко, одним простым движением
Нужно рвать присохшие бинты.

Позабыл лицо и даже имя,
Но вовек мне не забыть о том,
Как стоял под окнами твоими,
Пил вино и плакал под дождём.

ДВЕ ЛАСТОЧКИ

Притихла роща, как перед грозой,
Душа притихла, как перед бедой.
На берегу стояли мы с тобою,
Две ласточки носились над водой.

АРТЁМОВ Владислав Владимирович родился в 1954 году в селе Лысуха Березинского района Минской области. В 1981 году окончил Литературный институт имени М. Горького. Работал редактором отдела поэзии в журнале "Литературная учеба". С 1989-го по 2001 год заведовал отделом литературы журнала "Москва". С 2002-го по 2008 год — редактор Военно-художественной студии писателей. Автор трёх книг стихов "Светлый всадник", "Странник", "Избранная лирика" и двух романов "Обнажённая натура" и "Император Бубенцов, или Хромой змей". С 2012 года по настоящее время — главный редактор журнала "Москва". Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Проходит жизнь. Как много в ней печали.
Трепещет ветер в золоте осин,
Две ласточки давным-давно пропали.
На берегу остался я один.

РАДОСТЬ

Радости не более, чем боли,
Жизнь была не хуже, чем у всех,
Только вдруг я встретил в чистом поле
Первый снег.

Все мы тут доверчивы, как дети,
Вот и я, доживший до седин,
Понял вдруг, что я на белом свете
Не один.

Эх ты, моя родина-природа,
Вспомнил я, любуясь на неё, —
Я же сын советского народа!..
Ё-моё!..

И как будто вскинулись знамёна,
Заиграл парад, чеканя шаг,
И понёс я радость, как погоны
На плечах.

ОСЕННЯЯ ПЕЧАЛЬ

Осенит осенняя печаль
Эту землю в предзакатном блеске,
За поля в синеющую даль
Побредут леса и перелески.

Одиноко мне, а потому
Забреду я далеко-далёко.
Неприятно в доме одному,
Впрочем, в поле — так же одиноко.

Тает в небе, улетает клин,
Пропадает с криком безответным.
Я вернусь домой, но не один,
А в обнимку с холодом и ветром.

ПРЕДЗИМЬЕ

Да я бы ни в жизнь не заметил,
Что срок расставанья настал,
Но снегом наполненный ветер
Сухую листву долистал.

Вороны, чернее, чем черти,
Грозят мне огнями из тьмы,
Душа улетает от смерти,
Как птицы летят от зимы.

СКАЗКА О ДОМЕ

Купил себе я дивный дом, —
Сирень-черёмуха по саду,
Малина прямо под окном,
Резные птицы по фасаду.

Но непонятно было мне,
Зачем так странно усмехалась
И уступала мне в цене
Старуха, чокнутая малость,

Поднялся раненько, чуть свет,
Едва успел надеть рубашку...
Гляжу, а дома-то и нет,
Стоят ворота нараспашку.

Народ горланит у ворот,
Орёт и машет кулаками:
“Да он то в рощу забредёт,
Не то пасётся за холмами...”

Жизнь замелькала день за днём,
За годом год, за летом лето, —
По всей земле ищу свой дом,
Кого ни спросишь, нет ответа.

Дорога кружится, пыля,
Бездомно в мире человеку.
То снег летит через поля,
То дождик скачет через реку.

Приходит осень в свой черёд,
Цвета меняются в природе,
Пустеет грустный огород,
Шуршит крапива в огороде.

Я всё аукал, звал, кричал,
Об камни пятки искривавил,
Зарос до глаз и одичал,
Лицо моё — коры корявей.

Встаю ли я средь бела дня
Осиной старой над болотом,
Садятся птицы на меня,
Чтоб отдохнуть перед отлётом.

То по февральской сизой мгле,
А то цветущим майским лугом
Хожу, скитаюсь по земле,
Всё нарезаю круг за кругом.

Быть может, вон за тем холмом
Придёт к концу мой долгий поиск.
Я догоню сбежавший дом.
И лягу в нём.
И успокоюсь.

* * *

Облетел придорожный шиповник,
Журавли пролетели, трубя.
Ты запомни, что лучший любовник
Это тот, кто не тронул тебя.

Да, мы всякое в жизни видали,
Я не раз по себе замечал,
Переносишь и терпишь удары,
А касанья — разят наповал.

МОИ КОНИ

Да во сне мне привиделось что ли, —
В вихрях солнечной, снежной пыли
Через белое-белое поле
Меня белые кони несли.

Вдруг проснусь от печали и боли,
Тут ли я ещё? Вроде бы тут...
Через чёрное-чёрное поле
Меня чёрные кони влекут.

СЧАСТЬЕ

Всё сбылось, но только лишь отчасти,
Ночи мои тёмные длинны...
Ну, а в том, что мало в жизни счастья,
Ни малейшей нет моей вины.

Не скажу, что жизнь такая злая,
Оставляет всех нас в дураках,
Просто тот, кто видел счастье, знает,
Что оно не держится в руках.